

***

Весь остаток дня Пэй Сян занимался с Цзянь И: сначала они набросали простой эскиз, затем, сверяясь с фотографиями, подобрали цвета, и наконец мастер, взяв несколько кусков цветной полимерной глины, начал терпеливо показывать, как придавать ей форму. Прошло несколько часов. Лян Чэнь, взглянув на часы, понял, что время уже позднее. Он переживал, что Цзянь И тратит слишком много сил, к тому же завтра того нужно было возвращать в больницу — хотелось напоследок побыть вдвоём. Поэтому, несмотря на явный азарт в глазах Цзянь И, Лян Чэнь решил, что пора закругляться.

— Ну как вы тут? Почти пять, — Лян Чэнь отложил телефон и подошёл к рабочему столу. — О, какая ракушка! Смотришь — и сразу аппетит просыпается.

Цзянь И поднял голову и широко улыбнулся. Пэй Сян, выравнивая контуры изделия, ворчливо отозвался:

— Ну что ты за человек! Такую красоту — и сразу в кастрюлю. Грубый ты чурбан, совершенно не ценишь высокое искусство. Скажи же, Сяо И? — Он со смехом подмигнул парню.

Тот, весело кивнув, подтвердил его слова.

— Устал? — Лян Чэнь ласково коснулся уха Цзянь И и повернулся к Пэй Сяну. — Долго ещё? Ему нельзя переутомляться, завтра утром уже назад, в отделение.

— Почти всё, — отозвался Пэй Сян. — Сяо И, в этот раз мы просто балуемся с глиной. Вот когда придёшь в следующий раз, я научу тебя делать настоящую большую скульптуру. Идёт?

— Идёт! — Цзянь И с надеждой посмотрел на Лян Чэня. — А когда мы снова придём?

Лян Чэнь на мгновение задумался.

— Давай через неделю. Это занятие забирает много энергии, подождём, пока ты ещё немного окрепнешь.

Цзянь И мгновенно помрачнел. Он начал неохотно оттирать глиняную пыль с пальцев, всем своим видом показывая разочарование.

— Ну не дуйся, — Лян Чэнь легонько ущипнул его за щеку. — В следующие выходные съездим в горы. Там тоже очень здорово.

— Да, выберемся на пленэр, поищем вдохновение, — поддержал Пэй Сян, критически осматривая раковину. — Ну вот, готово. Первая работа после возвращения к жизни. Забирай

домой, храни как реликвию.

Перед уходом Пэй Сян вручил Цзянь И ещё несколько безделушек ручной работы и пару книг по искусству, чтобы тому было чем заняться в больнице.

— Сяо И, возвращайся, отдыхай хорошенько. Увидимся на следующей неделе! — Пэй Сян закурил и помахал им рукой.

Цзянь И, уже в нахлобученной шапке, устроился на пассажирском сиденье и изо всех сил закивал в ответ.

— Послушный мой, подожди минутку, я перекур сделаю с дядей, — Лян Чэнь закрыл дверцу, взял у Пэй Сяна сигарету и чиркнул зажигалкой. — Насчёт ремонта — не забудь разузнать. Хочу начать сносить стены уже на следующей неделе, боюсь не успеть.

— Без проблем, завтра дам знать, — пообещал Пэй Сян.

— И ещё кое-что. Мы ведь собираемся в Дуньхуан во второй половине августа? Я планирую взять его с собой. Вернёмся, отметим его день рождения, и мне пора будет улетать в Штаты.

— В Дуньхуан? С ним? — Пэй Сян опешил. — Путь неблизкий, он выдержит?

— Всё будет хорошо, я же рядом. Ты главное прикинь график, нам нужно вернуться до двадцать восьмого. — Лян Чэнь мельком глянул в салон: Цзянь И сидел, опустив голову, и заворожённо рассматривал подаренные сувениры.

— Ладно, в августе я свободен, заказов почти не осталось. Давай предварительно с пятнадцатого по двадцать пятое, дней десять. У Цзянь И здоровье слабое, так что заложим побольше времени на дорогу, — Пэй Сян шмыгнул носом. — Надо будет со своими парнями переговорить и с принимающей стороной созвониться.

— Кто из наших едет? — уточнил Лян Чэнь.

— Лю Ян и компания. Толпу собирать не хочу, — Пэй Сян махнул рукой. — Короче, всё устрою, не бери в голову. Вези его уже домой, кажется, он сейчас вырубится. — Он кивнул в сторону машины.

Лян Чэнь увидел, что Цзянь И уже прикрыл глаза, откинувшись на спинку кресла. Он быстро потушил сигарету.

— Ладно, поехали мы. Звони, если что.

Как только Лян Чэнь сел в машину, Цзянь И приоткрыл глаза и вяло пробормотал:

— Домой... Спать хочу.

— Сейчас, сейчас, — Лян Чэнь пристегнул его и немного опустил спинку кресла. — Поспи в дороге. Попрощайся с дядей.

Цзянь И через силу выпрямился, махнул рукой Пэй Сяну, и они тронулись.

— Ты, оказывается, куришь? — лениво спросил Цзянь И, наблюдая за ним.

— Бывает. Если тебе неприятно, брошу, — ответил Лян Чэнь, вырубивая на дорогу. — Вообще-то я раньше уже завязал.

— Не надо. Тебе идёт, когда ты куришь, — признался Цзянь И.

— Это в тебе говорит фанатская любовь, — Лян Чэнь со смехом мельком взглянул на него. — Спи давай, разбужу, когда приедем.

Цзянь И что-то невнятно промычал. На дорогах в этот час было тесновато. Спустя некоторое время Лян Чэнь снова повернулся к нему:

— О? Уже проснулся? — Он протянул руку и ласково сжал ладонь парня.

— Я и не спал, — Цзянь И крепко сжал его пальцы в ответ. — Завтра в больницу... хочу насмотреться на тебя напоследок.

Лян Чэнь улыбку:

— Соскучился уже? Ничего страшного, я же каждый день прихожу.

— Это другое, — Цзянь И зевнул. — В больнице мы не можем побыть вот так, вдвоём.

— Нравится оставаться со мной наедине? — поддразнил Лян Чэнь. — И не боишься, что я снова начну хулиганить?

— Не боюсь, — Цзянь И улыбку и вдруг, подавшись вперёд, звонко чмокнул его в щеку.

От этого внезапного поцелуя Лян Чэнь так разволновался, что едва не вылетел на обочину. Цзянь И впервые проявил инициативу. Он с трудом взял себя в руки.

— Ох, Цзянь Сяои... Ты такие сюрпризы делай поаккуратнее. Я чуть машину в истребитель не превратил.

Цзянь И лишь хихикал, глядя на него. Лян Чэню до сих пор было жарко от этого мимолётного прикосновения. Он коснулся лица парня:

— Малыш, лежи смирно, я за рулём, это опасно. Вот приедем домой — зацелуешь меня, сколько влезет.

Когда они наконец добрались до дома, Цзянь И, кажется, совсем забыл о своём порыве. Стоило войти в квартиру, как он тут же вытащил все поделки и принялся кружить по комнатам, выбирая, куда бы их пристроить.

Лян Чэнь не стал ему мешать. Переодевшись, он заметил, что Цзянь И всё ещё стоит в нерешительности с двумя фигурками в руках.

— Послушный мой, я сейчас займусь ужином, а ты расставляй своё добро, переодевайся и собирай вещи для больницы.

— Угу, — отозвался Цзянь И, но тут же обернулся. — Я не знаю, как их поставить.

Лян Чэнь подошёл ближе. В руках у парня были глиняные олень и конь.

— Поставь их рядом. Оба травоядные, друг друга не съедят.

Цзянь И недовольно цокнул языком и посмотрел на него с явным пренебрежением:

— Сразу видно — человек от искусства далёкий. Рядом... это же безвкусно! О чём с тобой вообще говорить?

— Ого, меня только что в открытую унизили, — Лян Чэнь со смехом приобнял его за талию. — Может, тогда о чём-нибудь другом поговорим?

Цзянь И, боясь щекотки, вывернулся из его рук:

— Нет уж. Иди занимайся своими делами, а я ещё подумаю.

— Ну ты и перфекционист, — пробормотал Лян Чэнь, уходя на кухню. — Даже страшно представить, что будет, когда начнём ремонт в доме.

После ужина и приёма лекарств Цзянь И растянулся на диване. Лян Чэнь проверил сумку с

вещами на завтра и пошёл набирать ванну.

— Эй, Цзянь Сяои, подъём. Хватит валяться, — Лян Чэнь легонько подтолкнул его. — Иди полежи в тёплой воде, а потом сразу в постель. Сегодня нужно лечь пораньше.

— Можно я не пойду? — Цзянь И попытался забиться поглубже в диван. — Сил нет шевелиться.

— Нельзя. Весь день возились с глиной, ты устал и перепачкался, нужно отмокнуть, — Лян Чэнь наклонился и подхватил его под мышки. — Давай, лапа моя, после ванны так сладко спится. Вставай, или мне тебя на руках нести?

— Неси, — Цзянь И обречённо закрыл глаза. — У меня ноги не ходят.

Лян Чэнь наклонился к его уху и вкрадчиво прошептал:

— Слушай, ванна большая. Может, залезем вдвоём? Я тебя сам вымою, как тебе идея?

Цзянь И лениво приоткрыл глаза и усмехнулся:

— И как ты это представляешь? Не хочу.

— «Не хочу» не принимается.

Лян Чэнь подхватил его на руки. Цзянь И слабо задрыгал ногами:

— Эй, стой! Как мы там поместимся? Ладно, ладно, отпусти! Сам я помоюсь, сам!

— Поздно.

Внеся его в ванную, Лян Чэнь поставил парня на пол и скомандовал:

— Раздевайся. Или мне помочь?

— Ты... ты серьёзно, вместе? — Цзянь И невольно глянул на окно. — Я... ну...

— Что «ну»? Давай быстрее, в больнице же как-то мылся, — Лян Чэнь уже всю стягивал с себя одежду.

Цзянь И вспыхнул до корней волос. Больничная общая душевая — это одно, а тут... Лян Чэнь всё-таки его парень, а не просто сосед по палате. Даже при полном отсутствии опыта он понимал принципиальную разницу. В больнице он мог сверкать голым задом перед Ли Хуэем или Да Нином, но здесь... А вдруг возникнет какое-то влечение? Он вспомнил тот случай в машине, и ему стало не по себе. Он украдкой скользнул взглядом по Лян Чэню — тот стоял к нему спиной, вешая одежду. Широкие плечи, рельефные мышцы... У него перехватило дыхание, и как только Лян Чэнь начал поворачиваться, он испуганно уставился в окно.

— Чего застыл? Ждёшь, пока я приступлю? — Лян Чэнь скрестил руки на груди, посмеиваясь.
— Ого, да у тебя даже уши алые. Стесняешься, маленький мой?

— Ничего я не стесняюсь, — пробормотал Цзянь И, не отрывая взгляда от окна. — Просто... жарко тут как-то.

Лян Чэнь промолчал, лишь продолжал наблюдать за ним с весёлой усмешкой. От этого взгляда Цзянь И стало совсем не по себе, и он, набравшись храбрости, наконец посмотрел на Лян Чэня:

— Слушай... может, ты сначала? А я пока пойду, проветрюсь...

— Цзянь Сяои, спрашиваю последний раз: ты сам или мне помочь? Решай быстрее, уже полвосьмого. Обычно в это время ты уже через полчаса десятый сон видишь.

Цзянь И надулся и начал медленно, пуговица за пуговицей, разоблачаться. Лян Чэнь тем временем забрался в ванну, проверил воду и устроился поудобнее. Цзянь И трижды оглянулся на него, прежде чем нехотя скинуть последнее бельё. Лян Чэнь улыбнулся и протянул ему руку, помогая залезть в воду.

— Садись аккуратно, не поскользнись.

Он раздвинул ноги, позволяя Цзянь И сесть перед собой и прислониться спиной к его груди.

— Как водичка? Не горячо? — прошептал он на ухо.

Цзянь И вздрогнул всем телом и часто закивал.

— Если не хочешь двигаться — просто отдыхай, я сам всё сделаю, — Лян Чэнь взял его за руку и начал мягко, бережно растирать кожу мочалкой.

Цзянь И заворожённо следил за его движениями. Прикосновения Лян Чэня были такими нежными, а вода — такой приятной, что он постепенно расслабился и вытянул ноги рядом с ногами Лян Чэня. И тут же замер. Контраст был ошеломляющим. Ноги Лян Чэня — длинные, статные, с крепкими, очерченными мышцами. А его собственные... просто две костлявые палочки. Никакой красоты, только выпирающие суставы. Он нахмурился. Раньше он об этом не

задумывался, но сейчас, видя их рядом, остро почувствовал, насколько его тело изуродовано болезнью. Неудивительно, что люди пугаются, глядя на него. Кому захочется смотреть на такого дистрофика? Наверняка и Лян Чэню противно. Он вдруг вспомнил: в тот день в машине только он завёлся, а Лян Чэнь остался совершенно спокоен. Лицо обожгло стыдом. Он-то, дурак, переживал, как бы не вызвать у того лишних желаний, не хотел раздеваться... Какое самомнение! От этой мысли стало так горько, что он с силой ударил ладонями по воде.

Брызги разлетелись во все стороны.

Лян Чэнь почувствовал неладное и тут же обхватил его сзади, прижавшись щекой к лопаткам:

— Что такое, Цзянь Сяои? О чём ты опять думаешь?

Цзянь И молчал, низко опустив голову. Рассказать? О таком позоре — ни за что.

Лян Чэнь погладил его по мокрым волосам, пытаясь успокоить:

— Всё хорошо, малыш. Ты просто переутомился. Хочешь, выйдем сейчас? Я тебя вытру и уложу, ладно?

Цзянь И не отвечал, но Лян Чэнь заметил, как его плечи начали мелко вздрагивать, и слышались тихие всхлипы.

Вздыхнув, Лян Чэнь накинул халат, стоявший на стуле рядом, вылез из ванны и присел на корточки рядом, заглядывая парню в лицо.

— Цзянь И, ну не плачь, — он осторожно отвёл мокрую челку с его лба. — Завтра глаза опухнут, будет больно. Пойдём в кровать?

В ответ — тишина. Лян Чэнь протянул руку, чтобы открыть слив в ванне.

— Не надо! — увидев, что вода уходит, Цзянь И вскрикнул сквозь слёзы. Его грудь тяжело вздымалась, а дрожь стала ещё сильнее. — Не уходи! Пожалуйста, не спускай воду!

— Хорошо-хорошо, не буду. Сейчас ещё горяченькой добавлю, — Лян Чэнь тут же повернул кран и прибавил температуру в ванной. — Цзянь Сяои, скажи мне, что случилось. Поговори со мной, не надо просто плакать.

Цзянь И лишь отчаянно мотал головой. Как это сказать? Это всё равно что самому себе дать пощечину. Он резко оттолкнул руку Лян Чэня и, обхватив голову руками, закричал:

— Уходи! Не смотри на меня! Уходи отсюда!

— Твою мать! — Лян Чэнь, не ожидавший такого толчка, потерял равновесие и повалился на пол. Вспылив, он рявкнул: — Куда я, к чёрту, уйду?! Если не прекратишь истерику, я тебя сейчас выпорю!

Цзянь И замер. Он медленно поднял заплаканное лицо и, приоткрыв рот от изумления, уставился на Лян Чэня. Тот мгновенно осознал, что сорвался. Раздражённо взъерошив волосы, он поднялся и снова опустился рядом, осторожно касаясь щеки парня:

— Маленький мой, прости... Я просто испугался за тебя. Я не буду тебя бить, честное слово. Прости, сглумил, ляпнул не подумав.

Цзянь И продолжал смотреть на него расширенными глазами.

Лян Чэнь взял его лицо в ладони и поцеловал в лоб:

— Не бойся, слышишь? Я никогда тебя не трону. Просто сорвался от бессилия. Прости меня. Я обещаю, такого больше не повторится.

Цзянь И смотрел на него, и его глаза снова наполнились слезами. Он обхватил Лян Чэня за шею и, рыдая, впился зубами в его плечо. Лян Чэнь не шелохнулся — он просто крепко держал его, баюкая и нежно поглаживая по спине.

Спустя долгое время всхлипы утихли. Лян Чэнь, боясь, что парень снова уснул прямо так, негромко позвал:

— Цзянь Сяои? Цзянь Сяои? Ты спишь?

Он едва заметно качнул головой на его плече.

Лян Чэнь улыбнулся и снова погладил его по спине:

— Полегчало?

Кивок в ответ.

Лян Чэнь облегчённо выдохнул и не удержался от шутки:

— Ну и что мне теперь делать? Так и сидеть перед тобой на коленях или всё-таки позволишь отнести тебя в постель?

Цзянь И отстранился, посмотрел на его неудобную позу и вдруг невольно приснул.

— Ох, горе моё... Первый раз в жизни перед кем-то на коленях стою, — Лян Чэнь с трудом сменил положение и уселся на пол, растирая затекшие ноги. — Теперь я тебя точно злить побоюсь: то кусаешься, то на колени ставишь.

Цзянь И, вытирая лицо, протянул руку и начал сам разминать ему колено.

— Ага, ещё и соплю об меня вытер, — поддразнил Лян Чэнь.

— Неправда... нет никаких соплей, — шмыгнул носом Цзянь И.

— Знаю, шучу я, — Лян Чэнь потрепал его по волосам, но голос его стал серьёзным. — Цзянь И, то, что произошло сегодня, мы просто так не оставим. Я должен знать причину. Если сейчас не хочешь говорить — не надо, но через три дня ты мне всё расскажешь. Понял?

Цзянь И убрал руку и молча уставился на свои пальцы.

Лян Чэнь накрыл его ладонь своей:

— Солнце, ты сейчас сам не справишься со своими демонами. Если будешь всё держать в себе, болезнь вернётся. Я твой парень, и я твой врач. Рассказывай мне всё, мы будем разгребать это вместе. Или ты до сих пор считаешь меня чужим человеком?

Цзянь И испуганно замотал головой, а потом, подумав, кивнул.

— Это в каком смысле «чужим»? — опешил Лян Чэнь.

— Нет, — Цзянь И улыбнулся. — Я киваю в знак того... что расскажу. Через три дня.

— А-а-а, — Лян Чэнь тоже рассмеялся. — Ну ты и мастер слова, конечно.

Лян Чэнь помог ему быстро ополоснуться и отправил греться в постель. Сам он тщательно прибрал ванную и только потом лег рядом. Стоило ему коснуться простыни, как Цзянь И тут же прижался к нему всем телом, уткнувшись лицом в грудь, словно собрался дышать его кожей. Лян Чэнь с улыбкой поцеловал его в лоб, чуть повернулся, чтобы им обоим было удобно, и крепко обнял своего «послушного Цзяня».